

Три ячейки превратились в четыре за тысячу очков, а четыре в пять — за две тысячи.

Гу Шэньцин лишь слегка шевельнул пальцами, и три тысячи очков как не бывало.

[Динь! Улучшение панели предметов успешно завершено! Пространство увеличено!]

У Юэюэ тоже четыре ячейки, не может же он отставать...

[Остаток очков: 895]

Лу Инцы звал Юэюэ снарядить предметы, и Гу Шэньцин, вспомнив о доходах с записей, открыл почтовый ящик и принял выручку за три пройденных инстанса:

Очки: 2051

[Системное уведомление: общее число просмотров ваших трех инстансов составило 2051]

[Комиссия системы 70%, остаток — 615,3. После вычета остатка в качестве сбора, итоговая сумма — 615 очков. Ваш текущий баланс — 1510. Ждем вас снова~]

— ... — Вот она, современная капиталистическая эксплуатация!

Гу Шэньцин с недовольством открыл раздел боевого оружия в магазине, выбрал изящный на вид кинжал и экипировал его.

В один миг очков осталось всего 10 — типичный представитель общества потребления.

[Кинжал проклятия: при нанесении раны кинжалом эффект кровотечения усиливается на 0,1%]

В магазине были и другие дешевые ножи: повышающие атаку, увеличивающие взрывную силу... Но ему было любопытно: что будет, если надеть зачарованные перчатки и, вооружившись проклятым кинжалом, встретиться с врагом?

Внезапно на него упала тень.

Гу Шэньцин поднял опущенные глаза и увидел лишь пару длинных рук, мелькнувших белой тенью.

Это Лу Инцы поправил его челку.

— Отросла, глаза закрывает, — тихо сказал он.

Не успел Гу Шэньцин опомниться, как тот сменил выражение лица:

— Готов?

Гу Шэньцин погладил Юэюэ по волосам:

— Да, — и устремил взгляд на него, сидящего напротив.

В последнюю минуту Лу Инцы расплатился и дал кролику-официанту чаевые:

— Могу я заказать фортепианную пьесу?

— Слушаю вас, господин.

— Герой, можно?

— Это довольно сложно, господин.

В этот момент иволга за роялем внезапно поднялась:

— Без проблем, господин!

Слух у птиц куда острее, чем у обычных NPC.

Сказав это, она снова села на место, ее пальцы коснулись клавиш, и весь ее настрой мгновенно изменился.

Зазвучала величественная мажорная мелодия, и все трое исчезли из кафе. Кофе, который не успел допить Гу Шэньцин, все еще исходил паром, а NPC продолжал играть, не замечая никого вокруг...

47. Воспоминания во сне: Мафия — Судья Цзицзю

[Добро пожаловать в командный инстанс Воспоминания во сне: Мафия!]

Гу Шэньцин и двое его спутников вместе с другими игроками оказались в темном зале.

Внезапно зажегся свет, и Гу Шэньцин обнаружил, что он, как и остальные, сидит на стуле перед обеденным столом.

Стол был длинным, прямоугольным, застеленным белоснежной скатертью.

Десять игроков сидели друг напротив друга по длинным сторонам стола, а места во главе стола пустовали.

В зале было шесть окон, через которые было видно, как солнце медленно клонится к закату.

На стекле каждого окна виднелись один или два кровавых отпечатка ладоней, от которых вниз тянулись длинные кровавые полосы, заканчивающиеся черными пятнами.

Прямо перед залом располагалась широкая мраморная лестница, ведущая наверх. На повороте стояли большие напольные часы — старинные и таинственные, высеченные из камня, с изображением древних русалок.

— Бом! — раздался удар колокола.

В темноте появился мужчина, похожий на судью из гонконгских сериалов.

— Приветствую вас, игроки, в игре Мафия, — его голос звучал властно и внушительно.

Система вовремя выдала задание:

[В течение 5 дней обеспечьте собственную безопасность, найдите всех оборотней. Если донос будет успешным, мирные жители побеждают]

[В случае победы мирных жителей погибшие мирные жители могут воскреснуть, каждый получит по 3000 очков]

Гу Шэньцин помрачнел: награда немалая, вот только интересно, найдется ли тот, кто готов рискнуть жизнью?

Система:

[Если хотя бы один оборотень продержится 5 дней, не будучи избитым, и успешно убьет всех особых персонажей или всех обычных жителей, побеждают оборотни]

[В случае победы оборотней погибшие оборотни могут воскреснуть, каждый получит по 3200 очков]

[Если через пять дней ни одна из сторон не выполнит задачу —]

[Полученные очки: 0]

Все присутствующие затаили дыхание — это командная битва, и все они были опытными игроками со своими отрядами.

Одно неверное движение — и все рухнет, никто не смел ошибиться!

Подсказка системы была достаточно ясной: хочешь очков — рискуй! Даже если ты сам не хочешь очков, разве ты сможешь помешать другим их забрать?

Приходилось вонзать нож в другого раньше, чем он успеет ударить тебя...

Однако, придя в себя, все замерли, заметив свои наряды.

Гу Шэньцин был одет в школьную форму времен старших классов, сидящий рядом Лу Инцы — в белый халат, а Юэюэ — в кофейное бальное платье, отороченное жемчугом.

У остальных тоже были свои костюмы — явно проделки системы!

К удивлению, Гу Шэньцин увидел старую знакомую Гуань Вансяо.

Судья поправил свой пиджак и сел во главе стола.

Он серьезно улыбнулся:

— Свои роли вы можете угадать по имеющимся предметам, я не буду раздавать карточки, можете придумать их сами~

— Мафию ведь все знают, верно? Думаю, объяснять не нужно?

Улыбка судьи внушала трепет.

На системе Гу Шэньцина всплыла подсказка:

[Ролевое задание: сыграть роль популярного у девушек ветреного школьного красавчика]

[Награда за задание: благосклонность босса +10]

Гу Шэньцин огляделся: неужели босс среди них?

В этот момент коротко стриженный парень поднял руку и громко заявил:

— Не нужно! Я — Апостол Кота, Социально активный молодец, Избранный светом, Хуань! Я все объясню!

Он был полностью в черном, а поверх накинул мантию, которая топорщилась, будто внутри что-то было спрятано.

Его речь напоминала американские горки: не говоря уже об имени, последняя фраза вообще никак не была связана с вопросом судьи.

Судья уставился на него, на его руках, лежащих на столе, вздулись вены — явно не любил, когда его перебивают.

Однако парень продолжал болтать:

— Легенда гласит, что на одной таинственной земле случилась великая эпидемия, и эта эпидемия...

Гу Шэньцин опешил: он что, собирается рассказывать с самого начала? И доколе?

— ...привела к тому, что треть населения отправилась к Богу, а немногие выжившие стали оборотнями...

Судья прервал его, явно закипая от гнева:

— Господин, полагаю, все присутствующие знают правила, в ваших объяснениях нет нужды!

Апостол Кота Хуань недовольно замолчал.

Судья взял маленький деревянный молоток и ударил им по столу:

— Раздаю роли!

Перед каждым появился сгусток света, который превратился в роскошную карту, упавшую на стол. На карте переплетались коричневые лианы, а в центре красовался черно-красный волчий оскал.

— Просто коснитесь рукой, и вы узнаете свою роль в интерфейсе системы. Это сделано для того, чтобы избежать утечки информации.

Гу Шэньцин скусающе повертел карточку в руках — на ней ничего не было.

Интерфейс системы тут же показал его роль —

Оборотень!

Он мельком взглянул на роль и отбросил мысли, подняв голову, чтобы наблюдать за выражениями лиц остальных.

Капитан Лу Инцы был по-прежнему спокоен, что вызвало у него недоброе предчувствие.

Такое спокойствие заставило его самого занервничать!

Неужели... он тоже оборотень?

Хотя они проработали вместе всего год, у него была такая интуиция.

Он посмотрел на Юэюэ и увидел, что тот кусает губы, в его глазах читалась тревога. Гу Шэньцин подумал: дело плохо!

Неужели... они все трое оборотни?!

— Все поняли свои роли? Сегодня полнолуние, оборотни спустились в мир, чтобы ассимилировать людей. Только найдя оборотней и объявив мне об этом, чтобы я их казнил, вы сможете победить!

Глаза судьи, казалось, на секунду вспыхнули красным.

— Сейчас шесть тридцать, в девять часов официально наступит Ночь Оборотней!

— Ваши нынешние места — это места для голосования. На спинках стульев наклеены ваши порядковые номера для выступлений, и принимать пищу вы будете строго на своих местах, — его голос становился все холоднее.

Апостол Кота Хуань снова поднял руку:

— Скажите, господин Судья, мне помочь вам с подачей блюд?

Судья еще не успел ответить, как мужчина в брендовой одежде, сидевший рядом, недовольно проговорил:

— Слабые мужчины всегда бегут в критический момент!

Думают, что если накроются одеялом, то смогут ускользнуть!

Но не знают, что шестеренки судьбы уже расставили все на свои места!

Он щелкал пальцами, всем телом раскачиваясь в такт, что совершенно не вписывалось в тихую атмосферу.

Апостол Кота Хуань: — ...

Ты больной, что ли? И так видно, что я выполняю ролевое задание, на что ты наезжаешь?

Однако этот мужчина, похоже, тоже выполнял ролевое задание.

Он топал ногами и качал головой:

— Как твое особое воспоминание,

Благодарю, что снова заглянул.

В этом мире нет сказок,

Есть только сломанные цветы.

Человек — как железо, еда — как сталь, не поешь — и голод настигнет!

Все: это вообще связано?

Судья уже сжал кулаки. Если бы не правила, он бы давно разобрался с этой парочкой.

Неужели в моей игре нельзя вести себя нормально?!

Гу Шэньцин с усмешкой наблюдал за этой сценой: неужели все так стараются? Каждый отыгрывает свое амплуа!

Апостол Кота Хуань явно примерил образ подростка-чунибё, а этот сумасшедший рядом с ним — рэпера, хоть и посредственного.

Гу Шэньцин подумал, что тоже не должен отставать. Он легкомысленно свистнул и уставился прямо на Гуань Ваньсяо:

— Красавица, хоть мы и не знакомы, но я уверен, что ты из нашей школы, верно? Познакомимся?

Гуань Ваньсяо закатила глаза, было ясно, что она поняла его игру.

Но она подыграла:

— Я училась за границей в старших классах, не знаю я тебя!

Гуань Ваньсяо была в свежем и элегантном платье, сидела прямо, словно фея.

Если судить по внешности, они были прекрасной парой.

Гу Шэньцин улыбнулся еще шире:

— Мы виделись еще в детском саду! Как ты могла забыть?

— Хочешь верь, хочешь нет, но я был звездой садика и даже помогал воспитательнице раздавать тебе еду!

— ... — Гуань Ваньсяо дернула уголок рта. Все нынешние мужчины такие инфантильные?

Гу Шэньцин улыбнулся: кто просил тебя не подыгрывать мне как следует?

Взаимопонимание возникло само собой.

— Ах, да-да, я вспомнила, ты был звездой нашего садика! Когда ты упал, пытаюсь отобрать конфету, я помогла тебе подняться, а ты сказал, что я добрая и милая, и обещал жениться на мне...

Гу Шэньцин просиял: спасибо за двойной удар!

— Эх, не думал, что ты помнишь... Только я уже влюбился в другую, хоть у меня было всего пятьдесят с лишним романов, но к нынешней девушке я хочу отнестись серьезно...

— Прости, я не могу быть с тобой. Хотя, кто знает, может через пару дней мы расстанемся, но я уверен, ты не станешь пользоваться моментом.

Гуань Ваньсяо про себя подумала: ну и актер! Настоящий лицедей! Неужели он играет роль

влюбчивого мерзавца?

Гу Шэньцин увидел, что Гуань Ваньсяо не приняла его игру, и немного разочаровался.

Неужели он был слишком пафосен?

— Топ!

Однако!

Этот мужчина ответил ему!

— Ветреный мужчина, бог поджигатель,

Растоптал мое сердце, не зная раскаяния.

Очаровательная улыбка — словно лживые слова!

Думал, что на второй день расцветут цветы детей!

Он раскачивался из стороны в сторону, стул под ним дрожал.

Металлическая подвеска на поясе звенела, и он продолжил петь:

— Клоунское представление — не моя роль,

Бесконечные ссоры — мы не пара.

Я думал, мы равны,

А оказалось, ты сверху донизу...

В словах, что ты пишешь, полно ошибок,

Думал, дашь конфету — и я поверю~~ о-о!

Наступила секундная тишина. Судья уже встал со своего места и подошел к рэперу.

Рэпер: Опасно!

Гу Шэньцин, глядя на это, почувствовал неловкость: если этого парня накажут из-за того, что он подыграл ему, он будет чувствовать себя виноватым.

Гу Шэньцин слегка кашлянул и затянул:

— Когда-то мое сердце было полно тобой,

А теперь я под днищем машины~

Северный ветер кружит лепестки сливы,

В пустом городе юга — слезы за решеткой.

Если любишь —

Пожалуйста, не причиняй боли~~

Он спел на кантонском диалекте свои выдуманные строчки и успешно переключил внимание судьи на себя. Судья медленно направился к нему...

Рэпер удивленно воскликнул:

— Не ожидал, что ты такой талантливый!

Гу Шэньцин улыбнулся и ответил:

— А вы — по-настоящему увлеченный своим делом и талантливый рэпер!

Взаимная похвала радует людей, а одобрение окружающих помогает в выполнении ролевых заданий.

Где-то в неизвестном месте пара показателей тихо изменилась. Судья что-то почувствовал и остановился.

В его глазах промелькнуло раздражение, он молча вернулся на свое место.

Однако даже так его не оставили в покое.

Апостол Кота Хуань, когда судья проходил мимо него, изобразил на лице удивление и печаль:

— Ах! Мы готовы были сражаться до смерти, почему же ваше величество сдалось так рано!

Я хотел спасти страну от опасности, но Ультрамен — свет этого мира!!

Говоря это, он сделал жест рукой, но тщательно контролировал дистанцию, не касаясь даже края одежды судьи.

Слова явно высмеивали судью за то, что он хотел наказать обоих, но отступил.

Судья: — □(#`Д) Хватит с меня! Это не по правилам!

Увидев, что судья наконец вышел из себя, остальные затихли.

Однако не успел судья перевести дух, как раздался слабый голосок:

— Папа, не злись, от злости желудок болит.

??

Папа? Желудок болит?

Судья странно повернул голову, глядя на маленькую девочку, его взгляд был остекленевшим.

Юэюэ слабо улыбнулась, в ее глазах читалось беспокойство:

— Папа, не ругай их, они же в первый раз в гостях. Ты сам часто говорил мне, что гость — это гость, нельзя так обращаться с гостями, нужно быть мягче...

Гу Шэньцин вовремя кивнул:

— Судья, у вас прекрасная дочь! Такая маленькая, а такая рассудительная, завидую, такая счастливая семья...

Юэюэ продолжила:

— Папа, а почему бы тебе не спросить у присутствующих, кто чем занимается? Мне так интересно узнать их профессии!

Это был явный намек на то, чтобы все представились.

Все, видя, что момент подходящий, начали представляться.

Хотя лицо судьи становилось все мрачнее, все понимали: такой шанс упускать нельзя!

В конце концов, когда один человек ведет себя высокомерно, ты смеешься над ним.

Но когда высокомерны все, ты начинаешь чувствовать, что твое молчание — это признак посредственности.

— Меня зовут Сюй Чжэнъи, я охранник, но мой план — стать лучшим из лучших среди охранников!

— Насколько я знаю, работа судьей тоже опасная, особенно для таких, как вы, не пользующихся народной любовью, это профессия повышенного риска.

Сюй Чжэнъи не владел навыком красноречия, он просто искренне улыбнулся:

— Если нужно, я могу сделать вам скидку на похороны!

Судья: ...

Сюй Чжэнъи показал пару приемов, довольно убедительно.

Ян Юэцин тихо пробормотала:

— Это же Пять зверей? — и, осознав, что проговорилась, тут же замолчала.

Юэюэ: Простите, старший брат, случайно сболтнула.

Сюй Чжэнъи лишь взглянул на нее и торжественно произнес:

— Точно! Это Пять зверей! Я владею не только боевыми навыками, но и оздоровительными! Поэтому моя цель — стать лучшим из лучших среди охранников, а не просто комаром или муравьем!

Юэюэ захлопала в ладоши.

Судья, только было сделавший шаг, вынужден был отступить — еще один человек успешно получил благосклонность босса! Он просто не мог ничего с ним сделать!

Лу Инцы сидел в стороне, молча наблюдая за всем происходящим, и следил за Гу Шэньцином, который тайком подавлял смех.

Он тоже открыл рот:

— Я судмедэксперт, стаж пять лет. Ни одна деталь и причина смерти не ускользнули от моих глаз. Очень надеюсь, что смогу поработать с вами!

Лу Инцы изобразил разговорчивость, на что-то намекая.

— Мой дорогой господин Судья, — он сложил руки на столе, — думаю, в тот момент вы преподнесете мне еще больший сюрприз~

Судья еще не вернулся на место, Лу Инцы мог видеть его, даже не поворачиваясь.

Взгляд Лу Инцы был искренним и горячим, он изучал тело судьи, словно измеряя размеры и мысленно рисуя чертежи.

Судья: Я просто в шоке!

Все до единого используют меня как моба для прокачки?? Однако он действительно был NPC без чувств...

В наши дни заработать на хлеб непросто!

48. Воспоминания во сне: Мафия — Сожаление

В зале, оформленном в темных тонах, все по очереди «представлялись».

— Меня зовут Се Цинь, я женщина-агент из далекого прошлого.

Холодная красавица прищурила глаза и невозмутимо произнесла.

Она была в красном платье с открытыми плечами, выглядела очень сексуально.

Она подняла руку, имитируя выстрел, и два пальца указали на судью:

— Бах! Ты убит~

Ее спина была прямой, а на прекрасном лице играл легкий румянец.

Однако никто из присутствующих не оценил ее красоты, даже судья лишь смотрел на нее без всяких эмоций, его черные глаза напоминали зверя из глубины темной ночи.

Гу Шэньцин заметил, что взгляд судьи становится все опаснее, и догадался, что Юй Хуаньцин плохо справляется с заданием.

По логике обычного человека, он должен был пустить все на самотек, ведь он оборотень, а эта женщина, скорее всего, из противоположного лагеря.

Но его цель прихода в Призрачное представление отличалась от целей обычных людей!

Только вот в своей нынешней роли ветреного школьного красавчика он не знал, что ответить. И в тот момент, когда он колебался, заговорила Гуань Ваньсяо:

— Сестрица, ты такая крутая! Твоя поза была точь-в-точь как у героя из фильма!

— Научишь меня? Я тоже хочу ходить с оружием по белу свету~ — ее глаза сияли.

Поддержка Гуань Ваньсяо сработала как заводная пружина, и остальные игроки тоже начали подавать голоса.

Все, кажется, осознали, что теперь нужно действовать сообща.

Рэпер начал отбивать ритм:

— Я больше всего люблю бескрайнее небо!

На лугах пасутся коровы и лошади!

Золотые рыбки у дороги свободно летают~

Морской конек в кастрюле — вкусно и сытно~

Если это можно назвать поддержкой...

Но эффект был очевиден.

<http://bllate.org/book/19171/1882279>